

— Стой, — низкий окрик раздался у окна. С кровати, стоящей рядом, поднялся мальчик, откинул москитную сетку и настороженно посмотрел на него. Послеполуденное солнце пробивалось сквозь оконные рамы, золотистые пылинки вились вокруг него. Его глаза были большими и яркими, очень красивыми, зрачки черные-черные, словно драгоценные камни из морских глубин, в них мерцал слабый закатный свет.

Он нахмурился и спросил:

— Ты кто такой?

У Хуай моргнул, почувствовав, что понял смысл сказанного, но, чтобы не ошибиться, предпочел сначала промолчать и указал на верхнюю полку кровати, стоявшей у двери.

Он приехал в провинциальную школу плавания позавчера, тогда же и застелил свою кровать. В то время как раз шли тренировки, в комнате никого не было. Он думал, что вечером познакомится с новыми соседями, но в итоге эта затянувшаяся история длилась уже четыре дня.

— А, — лицо мальчика озарилось пониманием, он улыбнулся, — новенький, значит.

У Хуай понял, кивнул, расплылся в улыбке, стараясь выразить всю свою доброжелательность.

— Новенький?

— Новенький приехал?

— Дайте-ка я посмотрю.

Брошенный камень поднял тысячу волн. В одно мгновение перед глазами заплескались белые волны — из-под москитных сеток высунулись головы ребят, загоревших до черноты, словно африканцы. Их блестящие глаза сверкали любопытством, словно лучи прожекторов упали на его лицо.

Сердце У Хуая колотилось как бешеное, но на лице расцвела солнечная улыбка, и он открыто сказал:

— Всем привет! Меня зовут У Хуай, я из Сычуани, мне пятнадцать лет.

— Сычуанец, — тот, кто заговорил первым, тоже перешел на путунхуа. Сейчас по всей стране продвигают государственный язык, дети такого возраста обязательно должны овладеть вторым «иностранном» языком. Путунхуа этого мальчика был очень правильным, — привет, меня зовут Се Юэнянь, я из Фошаня, мне тоже пятнадцать.

— У тебя день рождения только в следующем месяце, — кто-то съязвил и добавил, — теперь в нашей комнате есть кто-то старше тебя, будешь вторым братом.

— Второй брат? Второй, брат!

— Второй ученик, ха-ха-ха-ха.

В комнате тут же поднялся шум, все начали наперебой подтрунивать над Се Юэнянем. Тот покраснел до корней волос, спорил, что по условному счету ему уже точно пятнадцать.

Кто-то сказал, что все равно будешь вторым братом.

А кто-то обернулся и спросил У Хуая:

— А ты какого месяца?

У Хуай улыбнулся:

— Мартовский.

— Старший брат-ученик, приветствую.

Таким образом, Се Юэнянь, чей день рождения по паспорту был в августе, окончательно стал вторым учеником.

У Хуай стоял у своей кровати, расслабленно прислонившись к каркасу, мягко улыбался, наблюдая за этой сценой.

Напряженный мир будто в одно мгновение дал трещину, свежий воздух устремился внутрь, его иссохшие клетки быстро наполнились, живая сила хлынула в тело, словно он снова ожил, переполненный бесконечными ожиданиями от будущего.

Здесь получится.

Сказал он себе.

Это место обязательно станет отправной точкой, где начнет сбываться его мечта.

Если он будет упорствовать.

То не будет ничего страшного.

Тренировки начинались в три часа дня. Многолетняя спортивная жизнь приучила детей к дисциплине, они сами знали, что нужно делать, когда подходило время.

Хотя тренера не было, У Хуай взял с собой плавки и присоединился к основной группе, слушая по дороге их разговоры и смех на непонятном ему языке, пока они шли к бассейну.

У Хуай был белой вороной среди этих ребят. Его кожа была очень белой — результат шестичасового ежедневного пребывания в воде. К тому же спортивная школа, где он раньше тренировался, делила закрытый бассейн с одним университетом, тренировки всегда проходили в помещении, поэтому цвет его кожи был водянисто-белым и нежным, а сегодня из-за невыносимой жары в Гуанчжоу его щеки покрылись румянцем, что разительно отличалось от смуглой кожи остальных детей.

Из этого также следовало, что тренировочный бассейн провинциальной школы плавания был открытым.

Дорога до бассейна оказалась неожиданно длинной, но безопасной — все время внутри ограждения, повороты налево-направо, на пути даже машин не было видно. Проходя мимо столовой, Се Юэнянь указал на нее и сказал, что они и ребята из провинциальной сборной едят здесь, это небольшая столовая для команды пловцов. Провинциальная сборная ест наверху, шведский стол с утиными окороками, а ученики провинциальной школы плавания — внизу, утиные шеи и жирные куски мяса.

Из тона Се Юэняня У Хуай ясно почувствовал живую обиду и тоску по ресторану наверху.

Провинциальная сборная для детей из провинциальной школы плавания в большинстве случаев была как непреодолимая пропасть. Каждый год сюда приезжало множество детей, полных надежд, но по-настоящему остаться могли лишь один-два из десяти.

А дети, начавшие заниматься плаванием с шести-семи лет, кто из них не мечтал попасть в провинциальную сборную, прорваться в национальную команду и в итоге участвовать в мировых соревнованиях, подняться на высшую ступень пьедестала почета мира!

— Кстати, тренер Лю попал в аварию, ты с нами пришел, так кто же тебя будет вести? — Увидев вдалеке здание бассейна, Се Юэнянь с любопытством спросил.

У Хуай несколько растерялся:

— Ты не мог бы познакомить меня с братьями-учениками? — Он имел в виду спортсменов, которые тоже занимались у тренера Лю, и с некоторым беспокойством спросил, — они... они такие же общительные, как вы?

— Цыц, — таинственно цокнул языком Се Юэнянь, отчего сердце У Хуая сразу подпрыгнуло к горлу, — не очень, — сказал он.

Спустя некоторое время У Хуай очень хотел сказать Се Юэняню: «Чтоб тебя, поверил твоим рассказам!»

Но когда человек одинок и беспомощен, тот, кто рядом проявляет доброту, неизбежно становится окном, через которое он смотрит на внешний мир.

У Хуай поверил словам Се Юэняня и с самого начала стал настороже по отношению к своим новым братьям-ученикам.

Добравшись до бассейна, они не нашли свободных шкафчиков, и У Хуай разделил один с Се Юэнянем.

Переодевшись в плавки, белая кожа У Хуая среди этой толпы черных ребят стала еще более заметной.

Се Юэнянь потрогал живот У Хуая:

— Какой ты белый.

У Хуай потрогал его в ответ:

— А ты какой черный.

— Белоручий.

— Уголечек.

Они хватали друг друга:

— Ого, мышцы неплохо накачаны, у вас там большие нагрузки?

— Ой, да у тебя тоже мышцы ничего, здесь тяжело? Я раньше все время в спортивной школе был, в провинциальной школе плавания нагрузки, наверное, больше?

Детская дружба завязывалась так легко. У Хуай и Се Юэнянь просто сошлись как родные.

Когда они вышли из раздевалки, то уже шли обнявшись, и Се Юэнянь с истинно братской удалю похлопал себя по груди:

— Сегодня просто тренируйся со мной, а через пару дней я скажу нашему тренеру У, чтобы он тебя немного поводил.

У Хуай сторбился, подобострастно улыбаясь:

— Спасибо, братишка.

Солнце над открытым бассейном было нещадным, плюс как раз стояли июль-август, самая жаркая пора. Стоило У Хую выйти на солнце, как он почувствовал, будто встал на огонь, тело пекло невыносимо. В городской спортивной школе он немного избаловался: и в дождь, и в ветер он был как нежный цветок в помещении. С тренировками под прямыми солнечными лучами он еще не сталкивался, а увидев слепящие блики, отражающиеся от ряби на воде, у него просто закружилась голова.

Перед заходом в воду была разминка. У Хуай послушался Се Юэняня и, опустив голову, побежал за ним.

Круг за кругом вокруг бассейна, солнце палило прямо в спину, жгло огнем.

Вскоре он покрылся испариной, а его взгляд на бассейн можно было назвать жаждущим.

Так хочется в воду.

Он помнил, как некоторые из его прежних товарищей по команде особенно любили тренировки на суше, говорили, что каждый день тошнит от воды, а запах хлорки в бассейне для них как вонь дерьма.

У него было не так. Хотя он и не особенно любил тренировки, но к воде не испытывал отвращения. Если бы пришлось выбирать между тренировкой на суше и в воде, он определенно выбрал бы последнее.

На самом деле во время плавания ощущение, когда тело рассекает воду, когда руками и ногами разрезаешь водную гладь, продвигаясь вперед, было довольно интересным.

Тем временем несколько тренеров собрались вместе, их взгляды упали на лицо У Хуая.

Слишком уж он белый, с первого взгляда видно — приезжий, очень выделяется.

— Это твой новый воспитанник?

— Нет, не видел раньше, это кто-то из вас нового взял?

— Не я.

— И не я.

— ...Не может быть? Со стороны затесался?

— Погодите, старина Лю несколько дней назад говорил, что взял нового воспитанника, может,

это он?

Итак, истина всплыла, но все почему-то притихли.

<http://bllate.org/book/15581/1387454>